

КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО БРИТАНСКОГО ПОЛИТИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА КИРА СТАРМЕРА)

Малышкин Константин Юрьевич

кандидат филологических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «ОмГПУ»

flashbackostya@gmail.com

THE COMMUNICATIVE PERSONALITY OF A MODERN BRITISH POLITICIAN (BASED ON THE SPEECHES OF PRIME MINISTER KEIR STARMER)

K. Malyshkin

Summary: The article examines the features of the communicative personality of a modern British politician Keir Starmer based on the analysis of his public speeches, defines theoretical approaches to the concept of communicative personality in linguistics, including the concepts of Yu.N. Karaulov, V.V. Krasnykh and V.I. Karasik. The characteristic features of Starmer's rhetorical style are identified, such as rationality, analyticalness, the use of the strategy of inclusiveness and unity, and avoidance of confrontation. A comparative analysis of his rhetoric with the rhetoric of his predecessors (Theresa May, Boris Johnson and others) is carried out to determine the communicative strategies that are inherent in Starmer. It is concluded that Keir Starmer's communication strategies focus on creating an image of a responsible and professional leader who is able to unite various social groups around common values, while his rhetoric strengthens the audience's trust through reliance on facts, logical consistency, and a pragmatic approach to problem solving. The use of first-person plural pronouns, an appeal to social justice, and the avoidance of harsh criticism of opponents allow him to communicate with a wide audience and promote the political goals of the Labour Party. The practical significance of the study lies in the possibility of applying its results in the field of political linguistics and communication.

Keywords: communicative personality, Keir Starmer, political discourse, rhetorical strategies, British politics, linguistic analysis, public speaking, communication strategies, political linguistics.

Аннотация: В статье рассмотрены особенности коммуникативной личности современного британского политика Кира Стармера на основе анализа его публичных выступлений, определены теоретические подходы к понятию коммуникативной личности в лингвистике, в том числе концепции Ю.Н. Караулова, В.В. Красных и В.И. Карасика. Выявлены характерные черты риторического стиля Стармера, такие как рациональность, аналитичность, использование стратегии инклюзивности и единства, избегание конфронтации. Проведен сравнительный анализ его риторики с риторикой предшественников (Терезы Мэй, Бориса Джонсона и других), чтобы определить коммуникативные стратегии, которые присущие именно Стармеру. Сделан вывод о том, что коммуникативные стратегии Кира Стармера фокусируются на создании образа ответственного и профессионального лидера, который умеет объединять различные социальные группы вокруг общих ценностей, в то же время его риторика укрепляет доверие аудитории через опору на факты, логическую последовательность, прагматический подход к решению проблем. Использование местоимений первого лица множественного числа, апелляция к социальной справедливости и избегание резкой критики оппонентов позволяют ему коммуницировать с широкой аудиторией и продвигать политические цели Лейбористской партии.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в области политической лингвистики и коммуникации.

Ключевые слова: коммуникативная личность, Кир Стармер, политический дискурс, риторические стратегии, британская политика, лингвистический анализ, публичные выступления, коммуникативные стратегии, политическая лингвистика.

Коммуникативная личность политика становится объектом лингвистического анализа, поскольку именно через язык и риторику политик воздействует на аудиторию, создает свой имидж и продвигает политические идеи, в связи с этим актуальность исследования обусловлена возросшим интересом к изучению риторических стратегий современных политических лидеров, в частности британских. Премьер-министр Кир Стармер представляет особый интерес как лидер Лейбористской партии, который стремится обновить и модернизировать политический дискурс в условиях современной Великобритании, а его коммуникативная личность отражает сочетание традиционных и новых подходов в политической риторике.

Научная новизна исследования заключается в анализе коммуникативной личности Кира Стармера сквозь призму лингвистических, когнитивных и прагматических принципов, впервые проводится сравнительный анализ его риторики с риторикой предыдущих британских политиков, таких как Тереза Мэй, Борис Джонсон и др. для того, чтобы определить черты и стратегии, присущие именно Стармеру.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в расширении представлений о коммуникативных стратегиях современных политиков и их влиянии на аудиторию, результаты исследования могут быть применены в области политической лингвистики, риторики, со-

циолингвистики, при подготовке специалистов в сфере политической коммуникации и публичных выступлений.

Цель исследования — выявить и проанализировать особенности коммуникативной личности современного британского политика Кира Стармера на материале его публичных выступлений, с фокусом на лингвистические и риторические стратегии, используемые для воздействия на аудиторию, в связи с этим поставлены следующие задачи:

1. Изучить теоретические подходы к понятию коммуникативной личности в лингвистике.
2. Проанализировать речевые особенности и риторические приемы в выступлениях Кира Стармера.
3. Сравнить риторический стиль Стармера с риторикой его предшественников и других влиятельных британских политиков.
4. Выявить коммуникативные стратегии, используемые Стармером для достижения политических целей.

Материалом исследования послужили официальные тексты выступлений Кира Стармера, доступные на официальных сайтах и в средствах массовой информации, и транскрипты его парламентских выступлений и интервью.

Коммуникативная личность является объектом лингвистического анализа, поскольку речь идет о совокупности всех языковых, культурных и коммуникативных особенностей индивида. Само понятие «коммуникативной личности» в лингвистике связано с анализом языка как инструмента передачи и восприятия информации, и как средства социального контакта, где индивидуальные особенности коммуниканта стоят на первом месте. Данное понятие ввел в научный оборот Ю.Н. Караулов, который рассматривал его как системное явление, состоящее из языковых способностей, коммуникативной компетенции, уровня языковой культуры и социокультурный опыт индивида. По мнению исследователя, коммуникативная личность — это субъект коммуникации, который способен к осознанному и целенаправленному использованию языка в соответствии с социокультурными нормами и традициями; он выделяет три уровня структуры коммуникативной личности: вербально-семантический (владение языковыми нормами и лексическими средствами), когнитивный (знания и представления о мире, отраженные в языковых формах) и прагматический (цели и мотивы коммуникации) [7].

С другой стороны, личностно-ориентированный подход, который предполагает анализ языковой личности как совокупности языковых и коммуникативных способностей индивида, формирующихся на основе его культурного, социального и психологического опыта. С точки зрения лингвистического анализа коммуникативная личность исследуется через её репрезентацию

в речи: языковые выборы, прагматические стратегии, стилистические особенности и риторические приемы. В этом смысле выделим вклад В.В. Красных, который разработал концепцию языковой личности, рассматривая её как субъект, обладающий не только языковой, но и межкультурной компетенцией [8].

Научный анализ коммуникативной личности состоит из нескольких уровней: во-первых, это вербально-семантический уровень, на котором изучаются особенности использования языковых средств (лексика, грамматика, синтаксис) в зависимости от коммуникативной задачи и контекста; во-вторых, это когнитивный уровень, который исследует, как знания и мировоззренческие установки коммуниканта находят свое отражение в языке (на этом уровне первостепенным направлением является изучение концептуальных карт и схем, посредством которых коммуникативная личность строит свою речь), и, наконец, третий уровень — прагматический, на котором исследуются коммуникативные намерения, цели и стратегии, направленные на достижение определенного эффекта в процессе общения [2]. Например, В.И. Карасик в своих работах пишет, что коммуникативная личность выбирает тактику и стратегию общения в зависимости от ситуации, ролевого статуса участников коммуникации, контекста общения [6].

Еще одной областью применения теории коммуникативной личности является политический дискурс, например, политические лидеры, такие как премьер-министры, организуют свои выступления с учетом ожиданий аудитории и собственного имиджа. На лингвистическом уровне это проявляется в выборе определенных риторических приемов, стилистики, аргументации, в способах убеждения аудитории, то есть политические выступления часто становятся объектом лингвистического анализа, поскольку они представляют собой яркий пример того, как коммуникативная личность использует язык для достижения конкретных целей, таких как мобилизация, убеждение, формирование общественного мнения.

В связи с этим коммуникативная компетенция, как одна из характеристик коммуникативной личности, составляет умение использовать языковые и невербальные средства для достижения эффективной коммуникации, она предполагает знание социокультурных норм, которые регулируют речевое поведение в зависимости от ситуации. Как указывается в работах С.Г. Тер-Минасовой: «язык – зеркало культуры», то есть владение языком — это не только знание грамматических правил, но и умение использовать языковые средства в зависимости от ситуации и культурных традиций [10].

Для достижения конкретных целей в процессе взаимодействия с аудиторией политиками используются

коммуникативные стратегии, которые делятся на конфронтационные и неконфронтационные (кооперативные): конфронтационные стратегии направлены на создание конфликтных ситуаций и поляризацию мнений, их цель — дискредитация оппонента и усиление собственной позиции, часто используются в ситуациях политической нестабильности или в предвыборных дебатах для того, чтобы быстро завоевать симпатии определенной группы избирателей. Пример — использование нападения на оппонентов или создание ощущения кризиса, который требует немедленного решения.

Неконфронтационные (или кооперативные) стратегии создают доверие и конструктивный диалог с аудиторией через привлечение к сотрудничеству, апелляцию к общим ценностям и интересам, или же демонстрацию готовности к компромиссу; типичны для политиков, действующих в стабильной социальной и политической среде, где в приоритете стоит поддержание долгосрочной репутации и отношений с аудиторией.

Интересное деление стратегий предложил Т.А. ван Дейк, который выделил вербальные и невербальные компоненты коммуникации: вербальные стратегии состоят из речи, риторических приемов, аргументации, в то время как невербальные — это жесты, мимика, визуальные элементы. То есть через использование смешанных методов политик влияет на восприятие аудитории одновременно и через слова, и через тональность, жесты, общий стиль поведения [3].

Также многое зависит от социального и политического контекста, например, в условиях кризисов или социальной нестабильности политики чаще прибегают к конфронтационным стратегиям (создают ощущение угрозы или необходимости срочных перемен), в то же время, в стабильных условиях стратегическое построение долгосрочных отношений с избирателями, и кооперативные стратегии становятся более предпочтительными.

Риторический стиль Кира Стармера, как современного британского политика и лидера Лейбористской партии — сочетание формальной строгости, доступности, умелого использования эмоциональных приемов, а стиль его выступлений характеризуется как нейтральный, но при этом стратегически выверенный, с ориентацией на создание единства и общей идентичности среди слушателей.

Одной из основной чертой его риторики является частое использование местоимений «мы», «наш», «нация», этот прием позволяет ему демонстрировать, что он и его партия представляют интересы всего общества, а не только его отдельных слоев, например, такие высказывания, как «мы нация в шоке» или «мы примем все необходимые меры, чтобы защитить наши улицы», дела-

ют упор на коллективной ответственности и поддержке друг друга в трудные моменты [1].

Стармер также применяет приемы риторического усиления такие, как многократные повторы ключевых фраз и использование ярких образов, которые вызывают эмоциональный отклик у аудитории, например, он использует следующие обороты: «это сообщество, переживающее самую ужасную трагедию» («A community grieving the most horrific tragedy...») или «эти люди показывают нашей стране, кто они на самом деле» («These people are showing our country exactly who they are») — они позволяют усиливать убедительность аргументов [9].

Далее, К. Стармер избегает чрезмерной сложности в своей речи, предпочитает использовать формальные, но понятные формулировки, особенно когда речь идет о правосудии или социальной справедливости, это делает его риторику доступной для массовой аудитории, даже для тех, кто не обладает специальными знаниями в политике или праве, однако в тех случаях, когда требуется выделить серьезность ситуации, он не стесняется применять более сложные выражения и риторические клише, например, «показывать пальцем на виноватых» («And let me be clear — the meeting this afternoon was not about pointing the finger of blame ...») или «насилие, которое разгорается» («all violent disorder that flares up») [4].

Как и любой успешный политик, Стармер прибегает к набору дискурсивных стратегий с опорой на исторический и социокультурный фон Великобритании.

Одна из главных стратегий Стармера — это создание нарратива «ответственного управления» в противовес хаотичной и «деструктивной» политике Консервативной партии (она основана на критике социально-экономических последствий многолетнего правления консерваторов, особенно в сфере здравоохранения и экономики). Политическая риторика Стармера, особенно во время его выступлений, сосредоточена на создании образа «рационального» лидера, который выступает за «рост и стабильность» — часто перекликается с традиционными экономическими лозунгами консерваторов, такими как необходимость экономии и ответственности за государственный долг, однако Стармер переопределяет эти концепции в рамках борьбы за социальную справедливость и модернизацию экономических структур Великобритании.

Среди тактик, которые он использует, выделяются манипулирование временем в дискурсе: он часто апеллирует к историческим примерам успехов лейбористской партии, таких как правление Тони Блэра, однако с акцентом на ошибки прошлого, которые нужно исправить. Так, он балансирует свое видение будущего на основе лейбористских принципов социальной справедливости, при этом избегая чрезмерной ассоциации с прошлым

курсом «Третьего пути», подобное использование исторической риторики служит для создания широкой легитимности его политики через контраст с политическими оппонентами и укрепление собственной позиции как наследника лучших традиций партии.

Далее, Стармер прибегает к стратегии инклюзивности в своих речах, представляя Лейбористскую партию как более открытую и справедливую альтернативу консерваторам; он избегает резкой поляризации, стремясь объединить как центристов, так и левое крыло партии. Одной из тактик является постепенное введение социальных реформ, которые поддерживаются большинством населения, и избегание радикальных предложений, которые могут разделить электорат – подобная «центристская» стратегия позволяет Стармеру усиливать доверие избирателей через умеренный тон и понятные программы реформ.

Что касается, дискурсивных тактик Стармера, то здесь выделяется манипулирование медийным контентом для переключения внимания на проблемы, выгодные для его партии, например, во время политических дебатов он использует аргументы о восстановлении экономики после COVID-19, избегая детализированных обсуждений спорных вопросов, таких как иммиграция или внешняя политика, эта тактика «идеологического квадрата» позволяет Стармеру создавать благоприятную картину для своих сторонников, в то время как оппозиционные идеи

или критика отводятся на второй план.

Различные политические деятели используют свои собственные риторические стратегии, которые отражают их личные качества, идеологию, цели, далее рассмотрены особенности риторики Кира Стармера в сравнении с его предшественниками — Терезой Мэй, Борисом Джонсоном и другими влиятельными британскими политиками (см. Табл. 1).

Риторика Кира Стармера выделяется на фоне его предшественников благодаря сочетанию рациональности, профессионализма, социального сознания, а его аналитический и сдержанный стиль противопоставляется популистским и эмоциональным подходам других политиков, так как предлагает модель ответственного и зрелого лидерства.

В ходе исследования были выявлены и проанализированы коммуникативные стратегии, используемые Кири Стармером для достижения своих политических целей, так, основываясь на лингвистическом анализе его публичных выступлений выделяются следующие выводы:

1. Стармер прибегает к стратегии инклюзивности и единства через использование местоимений первого лица множественного числа, чтобы позиционировать себя как представителя интересов всего общества, а не отдельной группы.

Таблица 1.

Сравнительная таблица риторики Кира Стармера и его предшественников.

Параметр	Кир Стармер	Тереза Мэй	Борис Джонсон	Другие политики
Общий стиль	Рациональный и аналитический; сдержанный	Осторожный и формальный; дипломатичный	Харизматичный и энергичный; эксцентричный	Тони Блэр – харизматичный и вдохновляющий Джереми Корбин – идеологический и агитационный
Ключевые характеристики	Структурированные аргументы Опора на факты и данные Стремление к консенсусу Акцент на социальной справедливости	Избегание резких заявлений Фокус на стабильности Официальность в общении	Использование ярких образов и метафор Популистские приёмы Юмор и неформальность [5]	Тони Блэр – сочетание эмоциональных призывов с ясным видением Джереми Корбин – фокус на левые ценности и мобилизацию
Подход к риторике	Структурированная и логически выверенная речь Избегание драматизации	Дипломатичный тон Подчёркивание устойчивости политики	Апелляция к эмоциям Упрощение сложных проблем	Тони Блэр – вдохновение и мотивация Джереми Корбин – идеологическая риторика
Коммуникативные особенности	Профессионализм и сдержанность Уважение к аудитории Прозрачность и ответственность	Формальность Осторожность	Харизма Неформальность	Тони Блэр – харизма и ясность целей Джереми Корбин – агитация и мобилизация
Отличительные черты	Юридическая точность формулировок Стратегическое мышление Ориентация на долгосрочные цели	Фокус на преемственности Отстранённость от аудитории	Стремление казаться «человеком из народа» Использование разговорной лексики	Тони Блэр – эмоциональная связь с аудиторией Джереми Корбин – идеологическая приверженность

2. Его речи характеризуются структурированностью и логической последовательностью, Стармер опирается на факты и данные, избегает излишней эмоциональности и драматизации (образ ответственного и профессионального лидера). 3. Он часто поднимает темы, связанные с равенством, справедливостью и коллективной ответственностью, чтобы объединять различные социальные группы вокруг общих идеалов. 4. Стармер предпочитает неконфронтационные коммуникативные стратегии, стремится к конструктивному диалогу, избегает резких нападок на оппонентов – проявляется в его стремлении к консенсусу и готовности к компромиссам. 5. Повторы фраз, использование ярких образов, метафор помогают ему усиливать эмоциональный	отклик аудитории и повышать убедительность своих аргументов. 6. Стармер приспособливает свои сообщения в зависимости от текущей ситуации, например, в условиях кризиса говорит о совместных усилиях и поддержке, а в стабильные периоды о долгосрочных целях и реформах. 7. Обращается к историческим примерам и предыдущему опыту партии, чтобы подкрепить свои позиции и создать ощущение преемственности и надежности. 8. Использует центристский подход, чтобы объединить различные фракции внутри своей партии и привлечь центристский электорат; предлагает умеренные реформы и избегает радикальных предложений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьева, Е.В. Кир Стармер – новый лидер британских лейбористов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – № 2. – С. 69–75.
2. Бузинова, Л.М., Ведерникова, Т.В., Киреева, И.А. Языковые приемы в политическом дискурсе Великобритании и России: сопоставительное исследование на материале аутентичных СМИ // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 8. – С. 203–207.
3. Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ.; сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 300 с.
4. Ермолаева, А.А. Лингвистический анализ речи премьер-министра Великобритании Кира Стармера 1 августа 2024 года // Молодой ученый. – 2024. – № 34 (533). – С. 182–185.
5. Жовнер, Е.А. Коммуникативная личность современного британского политика (по материалам парламентских выступлений Дэвида Кэмерона и Бориса Джонсона) // Политическая лингвистика. – 2022. – № 4 (94). – С. 41–50.
6. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2002. – 477 с. – ISBN 5-88234-552-2. – EDN UGQAMP.
7. Коржанова, А.А., Лисицына, Т.Б. Сущность концепции языковой личности // Вестник ГГУ. – 2020. – № 5. – С. 61–64. – EDN WDQZEF.
8. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
9. Мухортов, Д.С., Жовнер, Е.А. Коммуникативная личность политика на материале парламентских выступлений лейбористов Джереми Корбина и Кира Стармера // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – № 1. – С. 53–69.
10. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

© Малышкин Константин Юрьевич (flashbackostya@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»